

А. И. Кошелева**Коммуникационное пространство провинциальной официальной периодической печати России в середине XIX века**

Статья посвящена анализу информационного поля российской провинции середины XIX века. На материалах пензенских, самарских, вятских и вологодских губернских ведомостей показывается, что коммуникативные возможности молодой российской прессы развивались в духе времени. Публикации свидетельствуют о взаимодействии в информационном пространстве российской провинции редакций губернских ведомостей друг с другом, со своей аудиторией, с редакциями епархиальных ведомостей и столичных изданий. Дискуссии с элементами обратной связи на страницах губернских ведомостей периодически разворачивались по разнообразным информационным поводам.

Ключевые слова: провинциальная периодическая печать, коммуникативные возможности, информационное поле, губернские ведомости, редакция.

Оживление общественной жизни и мысли в России в середине XIX века отразилось и на провинциальной действительности, в том числе выплеснувшись на страницы губернской официальной периодической печати. Однако в современной историографии нередко встречаются мнения о довольно низкой эффективности губернских ведомостей [12].

В данной статье сделана попытка проанализировать один из критериев оценки эффективности периодического издания — качество обратной связи. Для этого автор обратился к содержанию губернских ведомостей некоторых российских регионов. Постараемся обозначить коммуникативное пространство дореволюционной губернской печати с помощью анализа дискуссионных публикаций, где видно общение редакции со своим читателем, корреспондентом и редакциями других изданий.

По нашим наблюдениям, на страницах губернских ведомостей нередко разворачивалось обсуждение актуальных общественных вопросов. Анализ подобного рода публикаций позволит составить представление об информационной политике редакций газет по выстраиванию коммуникационного пространства издания и способах установления обратной связи с аудиторией.

В начале 1860-х гг. «Вятские губернские ведомости» публиковали серию материалов, посвященных деятельности местных публичной библиотеки и частной библиотеки купца А. А. Красовского. Главным информационным поводом для полемических публикаций стало обновление Вятской публичной библиотеки, которое «встретило в здешнем обществе полное сочувствие, когда каждое событие из прошедшей и настоящей жизни этого учреждения интересует публику» [19, с. 118].

Как пишет заведующий делами Вятской публичной библиотеки П. В. Алабин, «потребность в чтении здесь, благодаря Бога, очень велика» [2]. Оживление читательской активности — еще одна причина, объясняющая интерес редакции «Вятских губернских ведомостей» к дискуссии между П. Алабиным и А. Красовским.

«Редакция губернских ведомостей приняла на страницы своего издания статьи гг. Красовского и Алабина, напечатанные в 46 и 47 №№, как принимает и настоящее “объяснение” г. Красовского с удовольствием и с полной тому и другому из них благодарностью именно потому, что все эти статьи, при отсутствии личностей, прямо направлены к разъяснению того положения, в каком находятся в отношении к обществу здешние пу-

© Кошелева А. И., 2018

бличная и частная библиотеки, по своей несомненно благотворительной цели равно “близкие сердцу каждого просвещенного человека”. Редакции было бы весьма приятно, если бы Алабин и Красовский продолжали свои объяснения с тем же направлением; и она, из уважения к тому и другому из них, остается в полной уверенности, что они не уклонятся от дела к личностям, о которых мы упоминаем здесь единственно по поводу объявления г. Красовского, и что если бы дальнейшие объяснения их по этому делу приняли полемическое направление, то и сами они перенесут свою переписку из губернских ведомостей в другое периодическое издание» [10]. Редактор приветствует дискуссию на страницах своего издания и даже высказывает надежду на выход обсуждения за пределы страниц губернских ведомостей, поскольку считает вопрос о развитии библиотечного дела актуальным для всего российского общества, а не только Вятской губернии.

Вятский купец А. Красовский опубликовал в ноябре 1862 г. в приложении к «Вятским губернским ведомостям», по сути дела на правах рекламы, объявление об условиях подписки в своей библиотеке на 1863 г. [11]. Но в рекламном объявлении владелец частной библиотеки не ограничился только перечислением условий пользования фондами своего заведения. В достаточно пространной форме он попытался, выражаясь современным языком, «отстроиться от конкурента». И начал свой текст с критики Вятской публичной библиотеки: «С обновлением в г. Вятке запущенного публичного книгохранилища недостаточная часть городской публики имеет ныне возможность пользоваться чтением по удешевленной, до пожертвования на общую пользу, подписке» [11]. Далее он предположил, что состоятельной читающей публике Вятки удобнее быть только подписчиками публичной библиотеки, а непосредственно брать книги и журналы лучше у него, в частной библиотеке Красовского. Также он отметил недостаточное финансирование публичной библиотеки и скудость ее книгохранилища.

В следующем номере газеты был опубликован ответ заведующего делами публичной библиотеки П. Алабина [2]. Он очень подробно, почти на четырех полосах, разобрал каждый тезис А. Красовского. Не будем детально останавливаться на его аргументах. Выделим только одну мысль П. Алабина. А. Красовский в своем объявлении написал: «Но какова бы ни была будущая судьба обоих одноименных учреждений, во всяком случае конкуренция не может иметь места между ними» [11]. Алабин в свою очередь отвечает: «...возразим, что, напротив, конкуренция возможна между двумя этими учреждениями. Доказательством самое настоящее объявление г. Красовского по сравнению с таковыми же, издававшимися в прошлых годах на 1861 и 1862 годы. Абонентская плата в настоящем объявлении понижена г. Красовским значительно (в 1862 году полный абонемент стоил 18 руб., а ныне тот же абонемент стоит 12 руб.): вследствие чего же абонентская плата в библиотеке г. Красовского понижена, как не вследствие конкуренции, сделанной ему публичной библиотекой, уничтожившей своим обновлением его монополию. Мы можем надеяться, что через год г. Красовский еще понизит абонентскую плату в своей библиотеке и тогда публичная библиотека не чем иным, как конкуренцией, достигнет своей главной цели: сделать доступным большинству удовлетворение его умственной потребности» [2].

Взаимной критике подверглись условия пользования библиотекой, состав и способы пополнения библиотечного фонда, источники финансирования и многое другое [1; 2; 10; 11].

Свою вторую статью по вопросу конкуренции библиотек П. Алабин заканчивает следующими словами: «...уверив г. Красовского, что впредь мы не вступим с ним в печатное объяснение, какие бы он ни возводил несправедливые обвинения на наше учреждение, а предоставляем самой публике сделать должную оценку усилиям г. Красовского — бро-

сильно тень на характер публичной библиотеки и наше управление ею, так как у самой публички есть все данные для обсуждения настоящего вопроса» [1, с. 395].

Но публика, оказывается, начала высказывать свои соображения по поводу положения в губернии и городе обеих библиотек еще за полгода до развернувшейся полемики между их заведующими. В частности, в апреле 1862 г. была опубликована заметка некоего Библиофила «Несколько слов о вятских публичной библиотеке и частной библиотеке г. Красовского» [4].

На основе статистики обеих библиотек корреспондент делает вывод о том, что читатели Вятки активно пользуются услугами и той и другой. Но он все-таки сомневается: «При существовании двух библиотек в небольшом губернском городе рождается вопрос, найдут ли они достаточное число читателей для своего поддержания и не будут ли подрывать себя взаимно». И следом же рассуждает: «Но, кажется, мешать одна другой они не могут. Публичная библиотека имеет назначением служить обществу как учреждение, основанное в видах бескорыстной пользы всех желающих и благодеяния городу. Библиотека г. Красовского содержится на коммерческом начале. Пока обе библиотеки не будут изменять столь существенному, столь различному характеру, каждая найдет свое собственное дело» [4].

В завершение своих рассуждений Библиофил желает публичной библиотеке «составить такого размера капитал, чтобы существование ее в ее условиях не представлялось случайностью» [4, с. 123].

Еще одну корреспонденцию-отзыв читателя находим на страницах «Вятских губернских ведомостей» в 1873 г. Владимир Бронников с 1871 по 1873 г., будучи студентом, пользовался фондами Вятской публичной библиотеки наряду с казанскими. Он считает уровень Вятской библиотеки достаточно высоким: «Несмотря на то что Вятская публичная библиотека находится не в университетском городе, но для научных занятий она может дать гораздо более материалов, чем обе Казанские — городская и Соловьевская; в известных же случаях, в отношении материалов для научных занятий, она может даже соперничать с университетской, которая, несмотря на всю свою громадность, часто не имеет того, что есть в Вятской публичной библиотеке. Что же касается книг для легкого чтения, то и в этом отношении Вятская публичная библиотека ничем не беднее Казанской библиотеки Соловьева, не говоря уже о Казанской городской, которую в этом случае она далеко превосходит» [5].

На примере переписки П. В. Алабина и А. А. Красовского на страницах «Вятских губернских ведомостей» мы видим, что при возникновении актуального для губернии информационного повода, как, например, конкуренция двух библиотек, издание наполнялось злободневными и содержательными публикациями. Обратим внимание и на активную позицию редакции «Вятских губернских ведомостей», которая сопровождала многочисленными комментариями-сносками как статьи П. Алабина, так и А. Красовского. Высказывая одобрение полемической переписке на страницах своего издания, редактор допускает, что дискутирующие авторы перенесут свою переписку и в другое периодическое издание. Это свидетельствует прежде всего о том, что информационное поле «Вятских губернских ведомостей» было достаточно развито уже в середине XIX века и редакция активно поощряла взаимодействие с другими газетами и журналами, в том числе и за пределами своего региона.

Самарский ученый Ю. Н. Смирнов, исследуя деятельность самарского губернатора К. К. Грота, замечает, что о деятельности Самарского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян публиковали сообщения «Самарские губернские ведомости»: «Газетная активность, доводившая до сведения всех жителей губернии ход

подготовки отмены крепостного права, по сути, “сжигала мосты” угрозе отступления верховной власти с реформистских позиций» [20, с. 186].

«Местные же губернские ведомости с удовлетворением отмечали, что благодаря их публикациям “читателям нашим известно положение крестьянского дела в Самарской губернии” (СГВ. 1858. № 29. Часть неоф.). В этой газете помещали и сообщения о работе комитетов по крестьянскому делу в других губерниях (СГВ. 1858. № 30. Часть неоф.)» [20, с. 186]. Такая гласность говорит о том, что в Самаре общественность оказалась настолько подготовленной к активной позиции местной власти, что возникшая губернская периодическая печать оказалась востребованной и эффективной информационной площадкой.

Интерес к чтению в Пензенской губернии, в том числе и «Пензенских губернских ведомостей», в конце 1870-х гг. был связан с событиями русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Редакция «Пензенских губернских ведомостей» в 1877—1878 гг. нередко получала отзывы с мест. Некий Васильев из села Ивановка Пензенской губернии пишет: «Г. Редактор, не могу не воздержаться, чтобы не выразить вам искреннюю благодарность за вашу газету. За 5 руб. 50 коп. я аккуратно каждый день получаю самые животрепещущие новости с театра войны, прекрасные карты, дающие наглядное понятие о нахождении наших войск, и, наконец, рисунки по два раза в месяц. Военные телеграммы благодаря Губернским ведомостям получают гораздо ранее, чем они дошли бы до нас в столичных газетах» [6].

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. стала для «Пензенских губернских ведомостей» своеобразным звездным часом. В 1877 г. материалов о военных действиях различных жанров было так много и они вызвали настолько живой интерес у жителей губернии, что редакция решилась на ежедневный выпуск газеты с начала 1878 г.

Большое количество корреспонденций из уездов газета получила после взятия Плевны русской армией. Редакция даже не смогла опубликовать все полученные письма. Наиболее интересным ей показался рассказ крестьян села Тоузакова Мокшанского уезда Пензенской губернии о праздновании победы наших войск. Они собрались на сходе и составили приговор, который и был опубликован в газете. Крестьяне выслушали прочитанную волостным писарем телеграмму о взятии Плевны, опубликованную в «Пензенских губернских ведомостях».

Для нас важен следующий факт, подтверждающий интерес читателей к губернским ведомостям, на который указывают крестьяне: «...кроме того, у нас в селе много людей грамотных, которые каждое воскресенье и другие праздники сходятся в волостное правление читать газеты и даже следят по картам, присланным в Губернских ведомостях, где наши войска воюют» [18].

В том же 1877 г., когда внимание жителей Пензенской губернии было приковано к вестям с фронта, мы находим еще одну тему, которая волновала пензенцев. В октябре была опубликована редакторская статья «Что лучше для Пензы, мостовая или шоссе?» [22]. Поднимается проблема городских дорог. Информационным поводом для публикации стало повреждение мостовой на центральной городской улице — Московской, на которую город затратил десятки тысяч рублей, наняв железнодорожного инженера и закупив дорогой привозной камень. Автор убеждает читателей в предпочтительности для пензенских условий шоссирования (использования мелкой щебенки) дорог перед мостовой.

В следующем номере газеты опубликовано «Письмо в Редакцию» за подписью Обыватель [14]. Начинается корреспонденция со следующих слов: «Помещенная в 130 № Губернских Ведомостей статья под заглавием: “Что лучше для Пензы, мостовая или

шоссе», как затрагивающая очень близкий и существенный для города вопрос, прочтена горожанами с живейшим вниманием и тотчас возбудила разные толки» [14]. Автор письма приводит мнения тех горожан, которые выступают за мостовую, высказывает свои соображения на предмет предпочтительности шоссирования пензенских улиц. Заканчивает письмо корреспондент пожеланием дальнейшей дискуссии: «Желательно, чтобы настоящая моя заметка нашла место в Губернских ведомостях; быть может, она вызовет с противной стороны более веские возражения и тогда лучше выяснится поднятый Губернскими ведомостями вопрос, для пензяков весьма важный» [14].

Продолжения темы городских дорог в номерах «Пензенских губернских ведомостей» за 1877 г. мы не нашли. Но сам факт оперативного опубликования отзыва на редакторскую статью заслуживает внимания. Нужно заметить, что в 1877 г. «Пензенские губернские ведомости» выходили трижды в неделю. Такой регулярностью могли похвастаться лишь некоторые провинциальные губернские ведомости, как правило, они выпускались один раз в неделю. Изначально редакторская статья была написана в стиле рассуждения, который подразумевал дальнейшее обсуждение проблемы. Номер, в котором она была опубликована, вышел в четверг 3 ноября 1877 г. «Письмо в редакцию» было напечатано уже в субботнем номере от 5 ноября 1877 г. На наш взгляд, это поразительная оперативность обратной связи для периодической печати XIX века.

На примере «Пензенских губернских ведомостей» и «Пензенских епархиальных ведомостей» мы видим информационное взаимодействие в территориальных рамках одной губернии на страницах светского и духовного изданий. В 1876 г. публикация в епархиальных ведомостях обратила внимание министра внутренних дел, который потребовал от губернатора А. А. Татищева разъяснений, как такое кощунство было допущено. Из дальнейшей личной переписки губернатора мы узнаем, что «Пензенские епархиальные ведомости» в материале под заголовком «Возмутительная провокация святейшего имени Господа Иисуса Христа» осудили проходившую в Пензе выставку восковых фигур, среди которых было две группы из Священной истории. Губернатор пишет: «...когда я воротился в Пензу и узнал об этом, тотчас запретил выставку, как бы предвидя, что со стороны местного духовенства, которое то и дело обличается в наших газетах в различных безобразиях, так, например, в № 28 “Губернских ведомостей”... (могли) придраться. Действительно, через девять дней после статьи, напечатанной в “Губернских ведомостях”, появилась, как будто в отместку, статья в “Епархиальных ведомостях”, делающая из мухи слона» [8, с. 2—3].

Несмотря на приведенный пример противостояния пензенских губернских и епархиальных ведомостей, не стоит забывать, насколько местные губернские ведомости обязаны образованным представителям пензенского духовенства. Многие авторы «Пензенских епархиальных ведомостей» были постоянными корреспондентами и светской газеты губернии. Показателен в этом отношении опыт одного из наиболее ярких представителей «пишущего» духовенства Пензенской епархии протоиерея Николая Быстрова [9]. О том, насколько связано становление духовной и светской научной школы, хорошо написал преподаватель Пензенской духовной семинарии А. Троицкий на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей» [7, с. 71—72].

Еще одно направление коммуникативной активности региональной официальной периодической печати было связано с необходимостью оперативно реагировать на публикуемые в столичных изданиях корреспонденции о событиях в губернии.

Первой статьей в Части неофициальной «Пензенских губернских ведомостей» в № 125 за 1877 г. стал редакторский материал под заголовком «Пенза. 21 октября 1877 года» [17]. Приведем полностью начало публикации, поскольку в нем обозначена суть проблемы:

«В последнее время в столичных газетах довольно часто начинают попадаться сведения из Пензы, получаемые, как видно, или непосредственно от здешнего корреспондента, или через посредство “Агентства корреспонденций” А. Д. Мейна. Всякому жителю провинции понятно то любопытство, с которым прочитывается в столичной печати всякое сведение о родном крае; всякий думает: слава богу, благодаря нынешней гласности ни один факт не может быть скрыт, ни одно происшествие не может быть заглушено; печать все обнаружит перед обществом и начальством. При этом каждый весьма естественно спрашивается, был ли опубликован в Губернских Ведомостях, как местном органе печати, факт, о котором сообщается в столичных газетах. Если нет, то сейчас составляется понятие, что местные власти или не обратили на него надлежащего внимания, или предпочитают для себя более выгодным молчать об этом. Таким образом, оказывается, что местному органу печати приходится “строго следить как за совершающимися в крае фактами, так и за тем, чтобы факты эти не были искажаемы посредством разных корреспонденций столичных газет, и стараться гласно восстанавливать истину для успокоения читающей публики”» [17].

Редакция опровергает сообщение в столичной прессе о том, что пензенская торговка узнала в пленном турке своего мужа. Подробно разобран материал Агентства корреспонденций А. Д. Мейна в петербургской газете «Голос» об отправке из Пензы на фронт резервного батальона. Во-первых, ошибочно приводится количественный состав батальона (1000 вместо 1050 человек). Во-вторых, «насколько легко корреспондент отнесся к сообщаемому им предмету, можно судить уже потому, что губернского воинского начальника он возвел в начальники местных войск, а уездного воинского начальника полковника Зейдера переименовал в командиры резервного батальона». В опубликованной телеграмме из Пензы в том же номере «Голоса» указывается, что «сегодня (15 октября) выступил второй резервный батальон». На что редакция «Пензенских губернских ведомостей» возражает: «Всякий здесь спрашивает, когда же это у нас был и выступил первый резервный батальон; каждый знает, что из Пензы вышли сначала Абхазский полк, а потом 15 октября 46-й резервный батальон и только».

Статью заканчивают слова сожаления о легкомысленном отношении столичной прессы к сообщениям о губернских событиях: «Грустно читать такие корреспонденции, подрывающие доверие к руководящей нас провинциалов столичной печати» [17].

Редакция «Вологодских губернских ведомостей» в публикации, подобной разобранной выше, отмечает стремление центральных изданий сообщить о негативных происшествиях из регионов и равнодушное отношение к позитивным явлениям. Поверхностной и неверной называет редакция «Вологодских губернских ведомостей» корреспонденцию, опубликованную в № 240 за 1878 г. «Петербургского листка», о небывалом развитии конокрадства в Грязовецком уезде Вологодской губернии. Опровержение строится на анализе данных волостных правлений, куда поступали заявления крестьян о пропаже лошадей. В свою очередь вологодская редакция обращает внимание на существующий в Грязовецком уезде обычай отпускать лошадей в дальние пустоши без присмотра. «Мы можем прийти к заключению о замечательной честности местного населения в этом отношении: позволяем себе заметить, что подобный пуризм местно-уездного крестьянства по отношению к частной собственности, никем и ничем не гарантируемой, по своей фактической достоверности имеет более основания, а по своему интересу — более права на корреспонденцию, но только совершенно противоположную сообщению Петербургского листка» [13].

Редакция «Вологодских губернских ведомостей» высказывает пожелание местным корреспондентам относиться внимательнее к своим сообщениям, «не давая повода слухам, нередко вымышленным, быть пищею для общественной гласности» [13].

Но иногда критика в столичных изданиях имела позитивные результаты. В Оренбургской епархии строительство духовной семинарии, которое длилось уже несколько лет, было закончено через три года после публикации в Церковно-общественном вестнике, где утверждалось, что в Оренбургской епархии «можно встретить целые благочиннические округа, в которых и с фонарем не отыщешь священника с богословским образованием» [21, с. 120].

Л. М. Артамонова отмечает положительный эффект от публикаций о самарской жизни на страницах центральных изданий. Наибольший отклик получали события из жизни самарских учебных заведений, а также успехи самарских кумысолечебниц [3, с. 159]. Она также делает вывод об активной общественной позиции редакций губернских ведомостей, поскольку зародившаяся местная печать сыграла значительную роль в формировании позитивного образа молодого губернского города Самары в середине XIX века [3, с. 153]. Местная периодическая печать позволяла самарскому губернатору К. К. Гроту стимулировать сотрудничество органов государственной власти и местного самоуправления.

Артамонова приводит интересный факт об эффективности провинциальной печати середины XIX века. В торжественной речи в Самарской гимназии в 1860 г. возглавлявший училищное ведомство В. Г. Варенцов не ограничился перечислением успехов на ниве просвещения, но и подверг критике руководство гимназии. Речь была опубликована в «Самарских губернских ведомостях». Резонансом на публикацию стало увольнение начальницы гимназии, пользовавшейся поддержкой и доверием губернских властей, под давлением недовольных родителей и земляков [3, с. 159].

Важный канал коммуникации на уровне губернских ведомостей существовал благодаря сообщениям на страницах газеты, взятым из публикаций ведомостей других регионов страны. Ярким доказательством подобного общения является публикация «Вятских губернских ведомостей». В рубрике «Внутренние известия» неофициального отдела газеты под названием «Пенза» в № 36 от 1871 г. опубликовано следующее: «В “Пензенских губернских ведомостях” напечатано сообщение священника Н. Уранова об удачно испробованном им способе лечения сибирской язвы посредством приложения к самому месту изъязвления живой лягушки — способе, рекомендованном в “Воронежских епархиальных ведомостях” священником И. В.» [16]. И далее следует пересказ заметки «Пензенских губернских ведомостей».

На примере этой небольшой заметки мы видим взаимодействие в коммуникационном пространстве губернских и епархиальных ведомостей трех регионов: Вятской, Пензенской и Воронежской губерний. На наш взгляд, это взаимное внимание губернской прессы друг к другу в середине XIX века свидетельствует об эффективности системы российской региональной официальной периодики, ее актуальности, современности и оперативности.

Таким образом, анализ дискуссионных публикаций вятских, пензенских, самарских и вологодских губернских ведомостей позволяет выделить следующие коммуникационные потоки официальной губернской периодической печати России середины XIX века: редакция — автор, автор — редакция, редакция — читатель, читатель — редакция — центральная пресса, редакция — губернские ведомости других регионов, редакция — епархиальные ведомости своего и других регионов.

Рассмотренные сюжеты из периодической печати второй половины XIX века не позволяют нам судить о губернских ведомостях как о примитивном издании. Газета развивалась в духе своего времени. Редакция училась взаимодействию с читательской аудиторией, выстраивала свое коммуникационное поле, которое было достаточно пространством.

Без сомнения, опыт дореволюционной губернской периодической печати оставил яркий след в истории русской журналистики. Многие страницы истории губернской печати остаются еще не изученными. Мы считаем, что обращение к материалам дореволюционной журналистики позволит найти ответы на многие актуальные вопросы сегодняшнего дня, прежде всего связанные с новыми вызовами постоянно развивающейся и зачастую принимающей агрессивные формы информационной среды.

Список использованной литературы

1. Алабин П. Еще по поводу статьи г. Красовского (в 49 № этой газеты) // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 51. С. 388—395.
2. Алабин П. По поводу объявления г. Красовского о праве подписки на право чтения в 1863 г. книг в его библиотеке // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 47. С. 347.
3. Артамонова Л. М. Образ Самары как нового губернского города в русской печати и публицистике середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2014. Ч. 2. С. 152—161.
4. Библиофил. Несколько слов о вятских публичной библиотеке и частной библиотеке г. Красовского // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 16. С. 122—123.
5. Бронников В. Несколько слов о значении Вятской публичной библиотеки // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 99. С. 6.
6. Васильев. Письмо в редакцию // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1878. № 10. С. 3.
7. Кошелева А. И. Духовное и светское образование в дореволюционной России: к вопросу о противостоянии и взаимодействии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-1 (35). С. 70—72.
8. Кошелева А. И. К вопросу о взаимодействии властей в дореволюционной России или об обличении духовенства [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kosheleva_ai_13_1_03.pdf.
9. Кошелева А. И. Пензенский священник Н. Ф. Быстров: пастырь, краевед, публицист // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1 (74). С. 115—117.
10. Красовский А. Объяснение на объявление о подписке в библиотеке А. А. Красовского в 1863 г. // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 49. С. 365.
11. Красовский А. Условия подписки на чтение в библиотеке А. А. Красовского в 1863 г. // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 46. Приложение.
12. Курбакова Е. «Мученики печатного слова» // Родина. 2009. № 3. С. 78—80.
13. Несколько слов о провинциальных корреспонденциях вообще и о корреспонденциях из Вологодской губернии в частности // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1879. № 35. С. 1.
14. Обыватель. Письмо в редакцию // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 131. С. 6.
15. От редакции // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 142. С. 3.
16. Пенза // Вятские губернские ведомости. Отдел неофициальный. 1871. № 36. С. 3.
17. Пенза. 21 октября 1877 года // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 125. С. 5.
18. Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 151. С. 7.
19. Речь, сказанная при открытии Вятской Публичной Библиотеки А. Герценом 6 декабря 1837 г. // Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. № 16. С. 118—120.
20. Смирнов Ю. Н. Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX века: от местных инициатив к общегосударственным реформам // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 181—192.
21. Фот А. Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии (1859—1917). СПб., 2017. 271 с.
22. Что лучше для Пензы, мостовая или шоссе? // Пензенские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 130. С. 7.

Поступила в редакцию 14.03.2018

Косшелева Алла Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
 Пензенский государственный университет
 Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
 E-mail: alla-kosheleva@mail.ru

UDK 94(47)“18”+930.85

A. I. Kosheleva

Communication space of the provincial official periodical press of Russia in the middle of the XIX century

The article is devoted to the analysis of the information field of the Russian province in the mid-nineteenth century. The author uses the materials of the Penza, Samara, Vyatka and of the Vologda province newspapers to show the communicative capabilities of the young Russian media to keep the pace with the time. Publications of editions prove the information interaction of the Russian provincial papers with one another, with the readers, with diocesan papers and capital ones. Various events gave rise to regular discussions with the elements of feedback on the pages of the provincial papers.

Key words: provincial periodical press, communicative opportunities, information field, editorial board.

Kosheleva Alla Igorevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
 Penza State University
 Russian Federation, 440026, Penza, ul. Krasnaya, 40
 E-mail: alla-kosheleva@mail.ru

References

1. Alabin P. Eshche po povodu stat'i g. Krasovskogo (v 49 № etoi gazety) [More on the article by Mr. Krasovsky (in No. 49 of this newspaper)]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 51, pp. 388—395. (In Russian)
2. Alabin P. Po povodu ob'yavleniya g. Krasovskogo o prave podpiski na pravo chteniya v 1863 g. knig v ego biblioteke [Concerning the announcement by Mr. Krasovsky on the right to subscribe to read books in his library in 1863]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 47, pp. 347. (In Russian)
3. Artamonova L. M. Obraz Samary kak novogo gubernskogo goroda v russkoi pechati i publitsistike serediny XIX veka [The image of Samara as a new provincial town in Russian press and journalism of the mid XIX century]. *Modernizatsiya kul'tury: idei i paradigmy kul'turnykh izmenenii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modernization of culture: ideas and paradigms of cultural change: materials of the international scientific-practical conf.]. Samara, 2014, part. 2, pp. 152—161. (In Russian)
4. Bibliofil. Neskol'ko slov o vyatskikh publichnoi biblioteke i chastnoi biblioteke g. Krasovskogo [A few words about the Vyatka public library and the private library of Krasovsky]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 16, pp. 122—123. (In Russian)
5. Bronnikov V. Neskol'ko slov o znachenii Vyatskoi publichnoi biblioteki [A few words about the significance of the Vyatka Public Library]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1873, no. 99, pp. 6. (In Russian)
6. Vasil'ev. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the Editor]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1878, no. 10, pp. 3. (In Russian)
7. Kosheleva A. I. Dukhovnoe i svetskoe obrazovanie v dorevol'yutsionnoi Rossii: k voprosu o protivostoyanii i vzaimodeistvii [Spiritual and secular education in pre-revolutionary Russia: the issue of confrontation and interaction]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 9-1 (35), pp. 70—72. (In Russian)
8. Kosheleva A. I. K voprosu o vzaimodeistvii vlastei v dorevol'yutsionnoi Rossii ili ob oblichenii dukhovenstva [To the question of the interaction of the authorities in prerevolutionary Russia or on denouncing the clergy]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 2013, no. 1 (1). Available at: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kosheleva_ai_13_1_03.pdf. (In Russian)

9. Kosheleva A. I. Penzenskii svyashchennik N. F. Bystrov: pastyr', kraeved, publitsist [Penza priest N. F. Bystrov: pastor, local historian, and publicist]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12-1(74), pp. 115—117. (In Russian)
10. Krasovskii A. Ob'yasnenie na ob'yavlenie o podpiske v biblioteke A. A. Krasovskogo v 1863 g. [Explanation of the announcement of a subscription in the library of A. A. Krasovsky in 1863]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 49, pp. 365. (In Russian)
11. Krasovskii A. Usloviya podpiski na chtenie v biblioteke A. A. Krasovskogo v 1863 g. [Terms of subscription in the library of A. A. Krasovsky in 1863]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 46. Prilozhenie. (In Russian)
12. Kurbakova E. "Mucheniki pechatnogo slova" ["Martyrs of the printed word"]. *Rodina*, 2009, no. 3, pp. 78—80. (In Russian)
13. Neskol'ko slov o provintsial'nykh korrespondentsiyakh voobshche i o korrespondentsiyakh iz Vologodskoi gubernii v chastnosti [A few words about provincial correspondence in general and about correspondence from the Vologda province in particular]. *Vologodskie gubernskie vedomosti. Neofitsial'naya chast'*, 1879, no. 35, pp. 1. (In Russian)
14. Obyvatel'. Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the Editor]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1877, no. 131, pp. 6. (In Russian)
15. Ot redaktsii [From the Editorial Board]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1877, no. 142, pp. 3. (In Russian)
16. Penza [Penza]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Otdel neofitsial'nyi*, 1871, no. 36, pp. 3. (In Russian)
17. Penza. 21 oktyabrya 1877 goda [Penza. October 21, 1877]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1877, no. 125, pp. 5. (In Russian)
18. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya* [Penza Province Gazette. Informal part]. 1877, no. 151, pp. 7. (In Russian)
19. Rech', skazannaya pri otkrytii Vyatskoi Publichnoi Biblioteki A. Gertsenom 6 dekabrya 1837 g. [Speech spoken at the opening of the Vyatka Public Library by A. Herzen on December 6, 1837]. *Vyatskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1862, no. 16, pp. 118—120. (In Russian)
20. Smirnov Yu. N. Vzaimootnosheniya administratsii, obshchestva i samoupravleniya v Samarskoi gubernii sere diny XIX veka: ot mestnykh initsiativ k obshchegosudarstvennym reformam [Interconnections of the administration, society and self-government in the Samara province of the middle of the XIX century: from local initiatives to nationwide reforms]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 11 (133), pp. 181—192. (In Russian)
21. Fot A. G. *Povsednevnyaya zhizn' pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva Orenburgskoi eparkhii (1859—1917)* [The daily life of the Orthodox parish clergy of the Orenburg diocese (1859—1917)]. St. Petersburg, 2017. 271 p. (In Russian)
22. Chto luchshe dlya Penzy, mostovaya ili shosse? [What is better for Penza, pavement or highway?]. *Penzenskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naya*, 1877, no. 130, pp. 7. (In Russian)